

Александр Гильфердинг
История Балтийских Славян
Том второй

RUGRAM

УДК 821.161.1
ББК 84-4(2Рос=Рус)
Г47

Текст печатается по изданию:

Текст печатается по изданию: Собрание сочинений А. Гильфердинга : Т. 2 -. — Санкт-Петербург: печатня В. Головина, 1868-1874. История балтийских славян. — Санкт-Петербург: Д. Е. Кожанчиков, 1874. — [2], IV, 462, XVII с.

Гильфердинг, Александр

Г47 История Балтийских славян. Том 2/ А. Гильфердинг. — М. : Т8
Издательские технологии / RUGRAM, 2022. — 376 с. — (Исследования мировой истории).

Текст к изданию подготовлен В. А. Телицыным

Книга посвящена истории восточного славянства X — XI веков и базируется на уникальных источниках, которые удалось собрать автору. Уникальные по своему происхождению и содержанию документальные материалы дают возможность объективно взглянуть и оценить раннюю историю Балтийских (северо-восточных) славян, становления у них государственности, социальных и экономических взаимоотношений, получить знания о военной истории, о правителях, героях и предателях.

BIC HB
BISAC HIS000000

ISBN 978-5-521-90521-8

© Александр Гильфердинг, текст, 2022
© RUGRAM, 2022
© Т8 Издательские технологии, 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Оглавление.....	3
Часть вторая	5
Борьба славян с немцами на Балтийском поморье в средние века...5	
I Введение.....	5
II. Первоначальные отношения Франков в Балтийском Славянском. 748-789.....	24
III Поход Карла V. на Славянское поморье. 789.....	26
IV. Плоды союза бодричей с Франкской державой. — Уступка бодричам западной Голштинии. 790 — 804.....	33
V Удар датчан и франков на бодричей. — Основание немецкой крепости на правом берегу Эльбы. 804—810.....	40
VI. Последние войны Карла Великого с Балтийскими Славянами. — Немецкая военная линия на правом берегу Эльбы. 810—814.....	54
VII Последние годы мирной зависимости балтийских славян от Каролингской империи. — Олавомир и Чедраг. — 814—826.....	63
VIII. Освобождение балтийских славян от империи Каролингов. — Первая попытка христианской проповеди на Балтийском поморье. 826-839.....	74
IX. Действия балтийских славян в союзе с норманнами. 839-858 гг.	81
X. События на Славянском поморье до совершенного уничтожения власти Германии над северо-западными славянами. 858-877. — Начатки проповеди Кирилла и Мефодия у северо-западных славян; ее пресечение.	90
XI Балтийские славяне во время полного упадка Германии в конце IX-го и начале X-го века; их вторжения и переселения в немецкие земли. 877—919.	101
XII Дополнение к предыдущей главе: обзор поселений балтийских славян, образовавшихся преимущественно в конце IX-го и начале X-го века, на западном берегу Эльбы.....	111
I.	154
II.....	159

Повесть о Датских витязях в Иомсбурге и о великом витязе Пальнатоки.	211
Повесть о Иомских витязях и о великой битве Норвежской.	288
История Годескалка, Прибыгнєвова сына, короля Славянского....	318
Приложения.....	343
Гильфердинг А. Ф. Письмо к Г. Ригеру в Прагу о русско-польских делах.	343
Аксаков И. С. Речь о А. Ф. Гильфердинге, В. И. Дале и К. И. Невоструеве	356
Список рекомендованной литературы.....	368

ЧАСТЬ ВТОРАЯ

Борьба славян с немцами на
Балтийском поморье в средние века.

*) Начало этой части, напечатанной первоначально в «Арх. ист. и практ. Сведений относящихся до России» 1860-61, кн. III, отнесено нами по указанию позднейшей рукописи автора к самому началу.

Издан.

I
Введение.

Балтийские Славяне принадлежали к той ветви славянского поколения, которая носила древнее имя *Ляхов*; ближайшие соплеменники их были Славяне, соединившиеся впоследствии под общим именем Польского народа, или, вернее, Поляки и Балтийские Славяне составляли две части одного и того же славянского народа. Но, вследствие особенных исторических обстоятельств, Балтийские Славяне никогда не могли ни слиться с Поляками в одно целое, ни образовать особое народное единство, а остались при племенной раздельности: потому они и не получили народного названия, а назывались только общим именем всего поколения — Славянами. Все то, чего они достигли относительно политического единства, были союзы (федерации) мелких племен в известной местности: именно у них составились, как я сказал, союз *Бодричей* между низовьями Эльбы и противоположным берегом Балтийского моря, союз *Велетов* или *Лютичей* между Балтийским морем и низовьем Одры и союз *Стодорян* около Гаволы и средней Эльбы.

Утвердившись на правом берегу Эльбы, Славяне, однако же не успели занять всего ее течения до того места, где она впадает в Немецкое море: устье Эльбы и западная половина нынешней Голштинии находилась в руках Немцев, именно ветви Англов и полабских Саксов. Черта, шедшая от верхнего течения р. Эгидоры (Eider) к р. Белине (Bille), составляла, по-видимому, границу между этою отдаленнейшей к востоку ветвью Немцев и отдаленнейшей к западу ветвью Славян, Ваграми. К северу Вагры соприкасались с Датчанами. Между Ваграми, с одной стороны, и Немцами и Датчанами, с другой, кипел непрерывный пограничный бой. Вследствие этого Вагры сделались самыми воинственными между Балтийскими Славянами; они прославились также, как отважнейшие мореходцы и морские разбойники. Они получили первенство между своими соплеменниками и им повиновались не только Бодричи и Кичане, но и более отдаленные племена: это первое историческое известие о самостоятельной деятельности Балтийских Славян. Время преобладания Вагров на поморье в точности неизвестно и должно быть отнесено к VI-VIII веку; в конце VIII века Вагры потеряли уже свое значение и примыкали к Бодричам, как второстепенная ветвь.

Бодричи и Лютичи были тоже отважными бойцами и мореплавателями, и древнейшие саги Датчан говорят много о столкновениях с ними. Датские витязи часто проникали к Славянам и подчиняли их себе; существующий в сагах сказание, относящееся, по-видимому, к VII веку, о каком-то королевстве *Рейдготии*, основанном Датскими завоевателями на Балтийском море; должно полагать, что этим именем означает *Радигощ*, главный город Лютичей, где таким образом Датчане сосредоточили свою державу между Славянами.

Другое сказание говорит о поражении Датчан и о страшном нашествии Славян на Датские земли: это сказание свидетельствует о бывшей между Славянами реакции против владычества Датских витязей и об освобождении от них Славянского поморья; известие о нашествии Славян на Ютландию подтверждается, по-видимому, существованием там древних поселений Славянских.

Отвага на море увлекала Балтийских Славян еще далее: они основали колонии в Нидерландах, и значительное число Велетов водворилось в Англии.

Торговая деятельность сопровождала морские походы: в земле Бодричей находился славный торговый город *Рарог* (у Висмарского залива): процветание его предшествовало IX-му веку; позднее упоминаются, как особенно важные торговые центры, Волин или Юлин на острове Волине (Wollin), торговое предместье у Балтийских Славян, так что общественный быт их достиг полной определенности в ту пору, когда у других Славян только зарождалась историческая жизнь. Основанием этого быта составляла племенная раздельность, которая так утвердилась у Балтийских Славян, так срослась со всеми стихиями их жизни, что им уже не достало силы освободиться от нее и образовать единство народное и государственное.

Быт Балтийских Славян, каким он является с IX века, более похож, можно сказать, на древнейший быт Германцев, нежели Славян, что объясняется как продолжительным господством Немецких дружин на Славянском поморье, так и сильным влиянием Германской стихии во все последующее время.

Каждое племя имело своего князя и свою аристократию; но независимо от князя, власть которого была, кажется, весьма слаба и преимущественно проявлялась только в военное время, и от знатных людей, имевших

большую силу у Балтийских Славян, голос в делах общественных принадлежал и народу, на народной сходке, кажется, требовалось, по старому славянскому обычаю, единогласие¹.

Племена (кроме, может быть, самых мелких) делились на волости или *жупы*, как их называли эти Славяне: в каждой жуть был *град*, т.е. огороженное, укрепленное место, служившее для обороны окрестного населения в случае опасности, для общественных сходов, суда, торгового и общественного жертвоприношения в мирное время. Начальником *града* и *жупы* был *жупан*; в каких отношениях он стоял к князю, им ли назначался или народом, не известно, но нет, кажется, сомнения в том, что жупаны выбирались из числа знатных людей и что они главным образом ограничивали власть князей.

Кроме *градов*, служивших для сбора народа из окрестностей, а все прочее время стоявших пустыми, у Балтийских Славян находились издавна, как я сказал, настоящие торговые города, с постоянным городским населением. Таким образом, Балтийские Славяне не были, как другие Славянские народы, в начале их исторического существования, исключительно земледельцами и, в случае нужды, временно воинами. Хотя земледелие осталось и у них главным занятием народа, однако у них существовал издревле, отдельный от остального народа, *торговый класс* и, кроме того (по крайней мере у некоторых племен), *класс военный*: к этому классу должно отнести с одной стороны тех, немалочисленных людей, для которых морской разбой был если не единственным, то главным промыслом, а с другой стороны дру-

¹ Исторические свидетельства, подтверждаются все, что говорится в этом введении, приведены и разобраны в первой части «Истории Балтийских Славян».

жинников, служивших князьям и, вероятно также, жупанам. Третье, отдельное от народа, сословие составляли у Балтийских Славян *жрецы*, тогда как у других Славян-язычников не было особенных жрецов, и богослужebные обряды совершались самим народом, преимущественно отцами семейств и старшинами. Наконец, для полноты исчисления сословий, должно прибавить, что Балтийские Славяне имели многочисленных рабов: в рабство обращались военнопленные, взятые как у чужих народов, так и у своих же братьев Славян, в беспрестанных междоусобных войнах.

Таковы главные черты общественная быта Балтийских Славян, засвидетельствованные показаниями древних летописцев. В их личном характере мы замечаем также, кроме общих свойств славянского поколения, влияние тех несчастных обстоятельств, которые их окружали с самого начала их исторического бытия. Хотя, с одной стороны, иностранцы хвалят их добродушие и гостеприимство, чистоту их нравов, их сносливость во всяких невзгодах, приводят в них черты высокого человеколюбия, и выставляют их людьми необыкновенно честными, верными данному слову, не знающими воровства; однако, с другой стороны, воинственность и храбрость, которою они особенно отличались, сопровождалась неслыханною у других Славян суровостью², свирепством против неприятеля, жестокостью в обращении с невольниками и необыкновенным упорством. Вообще, их характер носит на себе явный отпечаток ожесточения, произведенного боевою жизнью, в которой эти племена начали и совершили свое историческое поприще.

² Даже в семье: родитель часто убивал новорожденного младенца, особливо дочь.

Но еще важнее было другое последствие исконного общения Балтийских Славян с Германцами и ускоренного развития этой славянской ветви в первую пору ее исторической жизни: именно, установление вполне определенной мифологической системы и слияние ее со всеми стихиями общественной и частной жизни народа.

У всех других Славян языческая религия оставалась на степени неопределенного обожания сил природы³, не достигшего до антропоморфизма, не связанного с храмами и особою кастою жрецов и заключавшего в себе смутное представление об едином высшем Боге. Вот что и сделало возможным легкое и бескровное распространение христианства между этими народами. Не то было у Славян Балтийских: в земле их, между Немецкими завоевателями, мы видим уже в I веке по Р. Х. вполне развитым богослужение, сопровождаемое таинственными обрядами и человеческими жертвоприношениями и предоставленное особым жрецам; у Немцев и еще несравненно более у Скандинавов находим мы в древнейшую эпоху определенную систему антропоморфической мифологии, а мы знаем, что Балтийские Славяне постоянно сообщались с этими народами; наконец, и религия соседних Прусов, с ее определенными образами, должна была иметь на них влияние.

Пример Скандинавов, Немцев, Прусов, соединенный с общим развитием жизненной деятельности в самую

³ Так было и у Русских Славян: сооружение кумиров Владимиром в Киеве и Добрынею в Новгороде было *нововведением*, которое сделано было, может быть, под влиянием Варягов (вспомним развитую антропоморфическую религию скандинавскую), и ни в каком случае не успело укорениться в народе: народ только сетовал, расставаясь с знакомым идолом Перуна, чтобы принять веру еще малознакомую, но не показал никаких признаков усердия к нему, а в Новгороде такой идол был даже противен жителям (рассказ о Пидьблянине в Софийской летописи).